

Таким образом, «Записки УМО» являются уникальным источником сведений по истории данного общества и ценным источником по истории медицины Урала и отечественной медицины в целом.

Диапазон научных и профессиональных интересов врачей – членов УМО был довольно широк, поэтому «Записки УМО», наряду с трудами других научно-медицинских обществ того времени, представляют ценный материал для исследователей истории отдельных медицинских специальностей. Анализ опубликованного наследия НМО в целом дает возможность проследить эволюцию научной медицинской мысли в дореволюционной России и более правильно и полно оценить ход ее развития с учетом деятельности НМО.

1. Нейдинг И.И. Медицинские общества в России. М., 1897. С. 24-25; Энциклопедический словарь. Репринт. воспроизведение изд. Ф.А.Брокгауз - И.А. Ефрон 1890 г. М., 1992. Т.54. С. 415, 417.
2. Нейдинг И.И. Указ. соч. С. 24-25, 32, 60, 78-79, 82.
3. См.: Павлов В.А. Периодические издания Урала XIX века (краткий краеведческий историко-библиографический обзор) // В помощь краеведу. Свердловск, 1966. С. 122-123; Савиных Г.М. Периодика Урала. Вып. 1. Дореволюционные издания. Свердловск, 1976. С. 40, 69, 72, 77, 80, 125, 131, 139.
4. См.: Нейдинг И.И. Указ. соч. С. 24-25, 32; Савиных Г.М. Указ. соч. С. 40, 90.
5. Записки УМО. Екатеринбург, 1893. Т. 2. Вып. 2. С. 36; 1895. Т. 4. Вып. 1. С. 1-2, 16; 1897. Т. 5. С. 27-37.
6. Автобиография А.А. Миславского // Записки УМО. Екатеринбург, 1902. Т. 7. Приложение. С. III; Отчет юбилейной комиссии // Там же. С. 3-75; Краткий отчет об оперативной деятельности доктора медицины А.А. Миславского за 50 лет (1851-1901), составленный и читанный на юбилейном заседании С.А. Миславским // Там же. С. 76-111.
7. Миславский А.А. Александр Эдуардович Ландезен (некролог) // Записки УМО. Екатеринбург, 1897. Т. 5. С. 1-6; Онуфриев В.М. Борис Осипович Котелянский (некролог) // Там же. 1893. Т. 2. Вып. 2. С. I-III.

**Коньшева И.И.
(Нижневартовск)**

**Решения партийных органов и советского правительства
1930-х гг. по земельным отношениям и их реализация
на Обском Севере**

Вопросы землепользования остаются в ряду актуальных в современной науке, поскольку экономическое значение земли и угодий в жизни общества непреходяще. Социально-правовым аспектам землевладения и землепользования была посвящена XXVIII Сессия Симпозиума РАН по аграрной истории стран Восточной Европы, состоявшаяся в сентябре 2002 г. в г. Калуге (1).

Исследуя процессы землеустройства и землепользования на Обь-Иртышском Севере в 1920-1930-х гг., автору удалось установить, что, с одной стороны, они были обусловлены принятием органами государственной и партийной власти тех или иных решений по земельным вопросам, а, с другой, имели весьма специфические особенности, обусловленные природно-климатическими, экономическими и прочими факторами (2).

Необходимо обратить внимание на нормативный пакет большевистской партии и советского правительства в 1930-е гг., который характеризовался не только строгой регламентацией земельных отношений, но и с учетом возникших проблем в колхозном землепользовании, уступкой, разрешавшей создание индивидуальных (приусадебных) участков колхозников. В связи с развернувшейся коллективизацией на рубеже 1920-1930 гг. вопрос о землеустройстве встал с новой силой. Формируемые коллективные хозяйства требовали отвода земель сельскохозяйственного и прочего назначения, угодий, приусадебных участков, земель под центральные усадьбы колхозов. Предстояла сложная работа для государственных землеустроительных организаций.

3 сентября 1932 г. ЦИК и СНК СССР постановили закрепить землю за каждым колхозом, находившуюся в трудовом пользовании, в существующих границах, запретив всякие переделы (3). Участки единоличников, вступающих в колхоз, прирезались к землям колхоза. На Севере Западной Сибири процессы коллективизации шли с большим опозданием, и в 1932 г. правительством были приняты документы, регулирующие здесь колхозное строительство. Землеустроительные работы и вовсе задерживались.

В Постановлении СНК СССР от 7 июля 1935 г. «О выдаче сельскохозяйственным артелям государственных актов на бессрочное (вечное) пользование землей» указывалось, что всем сельскохозяйственным артелям следует выдать государственные акты на бессрочное (вечное) пользование землей единого образца, где указывались размеры и внешние границы земли (4). В связи с этим, Народный Комиссариат Земледелия должен был провести необходимые землеустроительные работы с определением внешних границ, которые обозначались межевыми знаками (столбами) государственного образца. Наркозем СССР утвердил «Инструкцию о порядке составления и выдачи сельскохозяйственным артелям государственных актов на бессрочное (вечное) пользование землей».

4 июня 1937 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О воспреещении сдачи в аренду земель сельскохозяйственного назначения», в котором запрещалось сдавать в аренду земли сельскохозяйственного значения и предоставление их только в бесплатное пользование по согласованию с соответствующими земельными органами (5).

С появлением серьезных недостатков в области колхозного землепользования 27 мая 1939 г. ЦК ВКП (б) и Совнарком СССР принял постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Было отмечено, что нарушается Устав сельскохозяйственной артели о

нормах приусадебных участков, разбазариваются и расхищаются общественные земли колхозов в пользу личного хозяйства колхозников (6).

Появление указанных документов внесло определенную ясность в земельные отношения колхозов и пользователей приусадебными участками, определило приоритеты в распределении земель в пользу колхозов, установило требование отдельного содержания колхозных и приусадебных участков земель, запретило арендные отношения.

Выше указанные документы распространялись на всю территорию СССР, однако, применительно к Обскому Северу, из-за его удаленности, слабости политической власти, огромной территории, специфики состава населения, многие требования документов не исполнялись. Проверить их действие возможно было только в обитаемых местах, вблизи крупных населенных пунктов и лагерей трудпоселенцев. Поэтому накануне войны вопросы землеустройства здесь не были решены; часть населения, например, ненцы Ямала вообще не участвовали в подобных мероприятиях, сохранив традиционный уклад, они вели кочевой образ жизни.

1. Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Материалы XXVIII Сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003.
2. Об этом подробнее: Коньшева И.И. Об аграрной политике советской власти и особенностях ее реализации на Тобольском Севере (1917-1921 гг.) // Материалы 8-х краеведческих чтений. 29 апреля 2004 г. Нижневартовск, 2004. С. 47-50.
3. Директивы КПСС. М., 1978. Т. 2. С. 351.
4. Там же. С. 389.
5. Там же. С. 514.
6. Там же. С. 590.

Кругликов В.В.
(Екатеринбург)

Динамика численности населения Свердловской области в годы Великой Отечественной войны

С каждым годом все дальше уходит в историю Великая Отечественная война советского народа против фашизма, но ее последствия наш народ испытывает вплоть до настоящего времени. Спустя почти шестьдесят лет после окончания Великой Отечественной происходит осмысление ее уроков, того бесценного героического и во многом трагического опыта, опыта социально-исторического и духовно-нравственного. Стираются с карты войны белые пятна, уточняются факты, оценки событий. Это закономерный, необходимый и плодотворный процесс.

Корни настоящего, весьма сложного состояния сферы народонаселения в нашей стране уходят в прошлое. Демографические процессы растя-